

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

DOI: 10.31857/S032150750013625-9

**ЮЖНАЯ КОРЕЯ.
ВОССТАНИЕ В КВАНДЖУ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ
(к 40-летию событий 18 мая 1980 г.)**

© 2021 Н. КИМ, А. ЩИНОВА

КИМ Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». ORCID ID: 0000-0001-7728-7968 (nkim@hse.ru)

ЩИНОВА Арина Ильинична, преподаватель Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». ORCID ID: 0000-0003-4116-248X (ashchinova@hse.ru)

Резюме. Народное восстание в г. Кванджу 1980 г. является одним из наиболее трагичных событий в истории Южной Кореи. Начавшись с мирных демонстраций против введения военным режимом Чон Ду Хвана чрезвычайного положения по всей стране 17 мая, применение огнестрельного оружия к протестующим привело к эскалации конфликта. В статье на основе анализа коммеморативных практик и современного корейского кинематографа и литературы показано, какие образы восстания в Кванджу транслируются посредством кино и литературных произведений и как это соотносится с политикой памяти сегодня.

Ключевые слова: Южная Корея, восстание в Кванджу, движение за демократизацию 18 Мая, память, корейский кинематограф и литература

Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 19-01-032) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2019-2020 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

THE SOUTH KOREAN LITERATURE AND CINEMATOGRAPHY ON THE GWANGJU UPRISING: TO 40th ANNIVERSARY OF THE MAY 18 DEMOCRATIZATION MOVEMENT

Natalia N. KIM, PhD (History), Associate Professor, School of Asian Studies, HSE University (National Research University Higher School of Economics). Moscow, Russia. ORCID ID: 0000-0001-7728-7968 (nkim@hse.ru)

Arina I. SHCHINOVA, Lecturer, School of Asian Studies, HSE University. Moscow, Russia. ORCID ID: 0000-0003-4116-248X (ashchinova@hse.ru)

Abstract. The May 18 1980 Democratic Uprising in Gwangju is one of the most tragic events in South Korean history. Beginning with peaceful demonstrations against the imposition of a state of emergency by the Chung Doo Hwan military regime across the country on May 17, the use of firearms by the Korean army against protesters led to an escalation of the conflict, armed resistance of Gwangju citizens to the authorities. After the suppression of the uprising, preserving memory of it became a significant task of the democratic movement.

Over the past 40 years, the policy of remembering the Gwangju Uprising has undergone significant changes. At present, the memory of Gwangju is maintained through regular commemoration ceremonies organized by the government in the largest cities of the Republic of Korea on May 18 annually, the creation of memorial complexes, memory societies, and school education.

Literature and cinematography play an important role in preserving the memory of the Gwangju uprising. Based on the analysis of poetic literature and contemporary cinema, the article shows which themes and images about the Gwangju Uprising are dominant today, and why it has a special place in the national identity of Koreans. South Korean cinematography shows the Gwangju Uprising as a historical tragedy and tries to reconcile both sides of the conflict - citizens and soldiers.

Traumatic memories of May 18 are like an open wound that can be neither forgotten nor neglected through generations. In South Korean movies, survived participants of the Gwangju uprising still suffer from post-traumatic syndrome while former soldiers cannot get rid of guilt that destroy their identity and life.

Keywords: May 18 Gwangju Democratic Uprising, South Korea, memory, commemoration, Korean cinema, literature

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ О ВОССТАНИИ В КВАНДЖУ

18 мая 2020 г. в Кванджу, столице провинции Южная Чолла Республики Корея, состоялась церемония памяти жертв народного восстания, охватившего город с 18 по 27 мая 1980 г. Тогда массовые протесты его жителей против введения военным режимом Чон Ду Хвана 17 мая 1980 г. чрезвычайного положения на всей территории страны¹ привели к столкновению с полицией, применившей огнестрельное оружие к

¹ После убийства президента Пак Чон Хи 26 октября 1979 г. на всей территории страны, за исключением о. Чечжудо, было введено чрезвычайное военное положение. 12 декабря 1979 г. группа военных во главе с генерал-майором Чон Ду Хваном за-

демонстрантам, а впоследствии и к открытому вооруженному сопротивлению властям, направившим на подавление «мятежников» специальные части регулярной армии.

По случаю 40-летия восстания на церемонии в Кванджу присутствовал президент РК Мун Чжэ Ин. Впервые с момента учреждения в 1997 г. национального Дня памяти движения за демократизацию 18 мая она состоялась на площади перед зданием администрации провинции Южная Чолла. Это место имеет особое символическое значение в контексте истории событий мая 1980 г. Последние бои народного ополчения жителей Кванджу с армией прошли в ночь на 27 мая 1980 г именно в этом районе.

В ходе подавления восстания, по официальным данным Штаба по чрезвычайной ситуации на 31 мая 1980 г., погибли 170 человек, из них гражданских - 144, военных - 22, полицейских - 4. Позднее цифры о погибших и раненых неоднократно обновлялись (в июле 1980 г. сообщалось о 189 погибших [1], в 1985 г. - о 194 [2]). но, в целом, в годы военно-авторитарного режима Чон Ду Хвана (1980-1987) данные о жертвах и пострадавших всегда занижались. Официальная пресса преподносил восставших как мятежников, чьи действия были спровоцированы северокорейскими коммунистами - подстрекателями, поэтому народное восстание именовалось «бунтом», «мятежом», а чаще всего лишь как «события в Кванджу» (*Кванджу сатхэ*).

С началом политической либерализации в 1987 г. в Южной Корее по требованию лидеров трех оппозиционных партий и с согласия правящей Партии демократической справедливости в июне 1988 г. был создан Специальный комитет по выяснению правды о событиях в Кванджу 18 Мая. В ноябре 1988 г. президент Ро Дэ У (1988-1993) выступил с заявлением, в котором впервые эти события были названы «движением за демократизацию». В 1990 г. был принят закон, по которому раненые, родственники погибших могли получить денежную компенсацию. Таким образом, 10 лет спустя после восстания правительством было кардинально пересмотрено отношение к участникам Движения за демократизацию 18 мая.

В 1994 г. началось и в 1997 г. завершилось строительство в г. Кванджу масштабного мемориального комплекса - Национального кладбища 18 Мая, на территории которого расположены могилы погибших участников восстания, мемориальный холл, скульптурные композиции, памятники и др. В декабре 2001 г. были обнародованы и новые цифры: погибших в Кванджу - 218, пропавших без вести - 363, пострадавших - 5 088 [3].

В последние годы торжественная церемония с участием президента и (или) премьер-министра, других членов правительства, организуется на Национальном кладбище 18 Мая. Исключением стал 2020 г., когда церемония прошла на площади перед зданием администрации провинции Южная Чолла. Мемориальные мероприятия организуют также и в других городах РК под руководством местных властей и Министерства по делам патриотов и ветеранов.

Помимо мемориальных мероприятий, важными инструментами формирования исторической памяти о событиях в Кванджу являются литература и кинематограф.

КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ПАМЯТИ О ВОССТАНИИ

Южнокорейские поэты и писатели были первыми, кто стал говорить о событиях в Кванджу как о народном восстании.

Официальная пропаганда говорила о мятеже бандитов. Но почти сразу после событий мая 1980 г. началась активная деятельность по выявлению правды о восстании в Кванджу посредством литературы. Несмотря на то, что летом 1980 г. были закрыты ежеквартальные журналы «Творчество и критика» (*Чханджак-ква пипхён*), «Литература и интеллект» (*Мунхак-ква чисон*), в которых публиковались оппозиционные режиму писатели, продолжал выходить ежеквартальный журнал «Реальная литература» (*Сильчхон мунхак*).

В 1981 г. вышли первые сборники стихотворений поэтов - единомышленников «Майская поэзия» и «Поэзия и экономика», выражавшие чувство вины выживших по отношению к погибшим и гнев, направленный на обидчиков. Поэты, воспевавшие Кванджу, не просто оплакивали «ушедшие души», но старались выразить в своих стихах самоупрек, чувство вины.

По воспоминаниям президента Мун Чжэ Ина, участвовавшего в студенческих протестах в Сеуле в мае 1980 г., многие активисты демократического движения, узнав о произошедшем в Кванджу, стали испытывать чувство вины перед всеми, кто погиб тогда. Именно это чувство вины и долга перед погибшими стало стимулом дальнейшей активизации демократического движения, как если бы все те, кто выжил, считали себя обязанными исполнить наконец-то то, против чего восстали в Кванджу в мае 1980 г. [4].

владела всей полнотой власти в Республике Корея. В мае 1980 г. в Сеуле прошли многотысячные демонстрации студентов с требованием отмены чрезвычайного положения. Но эффект был обратный - 17 мая был принят «Декрет № 10», по которому чрезвычайное положение распространялось на всю страну: запрещалась политическая деятельность, закрывались университеты и колледжи, вводилась цензура СМИ.

Начиная с 1985 г., появляются повести и рассказы о восстании в Кванджу. Первой работой мемуарного жанра, повествующей о событиях мая 1980 г. практически с документальной точностью, была книга писателя Хван Сок Ёна «Преодолев смерть, преодолев мрак эпохи: дневник народного восстания в Кванджу» (1985).

В действительности, настоящим автором работы был не Хван Сок Ён, снискавший уже к тому времени популярность среди корейских читателей благодаря ряду рассказов, а группа лиц - активистов демократического движения, на протяжении нескольких лет (1981-1984) собирали документы, воспоминания как участников восстания в Кванджу, так и простых очевидцев происходящего в городе. Впоследствии эти материалы были опубликованы в книге под авторством Хван Сок Ёна, который таким образом сделал «жест доброй воли», полагая, что его имя сможет уберечь подлинных авторов работы от наказания.

Книга произвела шокирующее впечатление на читателей, поскольку правдиво изображала происходившие в Кванджу события, в то время как правительство Чон Ду Хвана фальсифицировало факты и данные о погибших. Вскоре после выхода книги ее объявили запрещенной, изъяли из издательства, а причастных к ее публикации арестовали.

Со второй половины 1980-х гг. все больше молодых корейских писателей и поэтов стали обращаться к теме народного восстания в Кванджу. Сквозным сюжетом в произведениях Ким Нам Иль, Тхэ, Мун Сун Тхэ, Пэк Сон У, Чон До Сан, Ли Сун Вон и др. были травмирующие воспоминания персонажей о майских днях. Начиная с 1989 г., каждый май такие организации, как «Национальная ассоциация деятелей литературы» (*Минчжок мунхак чаккахвеи*) и «Минечхон» (Объединение организаций национального искусства Кореи), проводили мероприятия, посвященные Демократическому движению в Кванджу (например, «Майский народный фестиваль» и «Народная литература и народная песня»).

Таким образом, восстание в Кванджу 18 мая стало движущей силой для национальной литературы и поэзии 1980-х гг. [5].

ВОССТАНИЕ В КВАНДЖУ В СОВРЕМЕННОМ ЮЖНОКОРЕЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

В условиях жесткой цензуры в период военно-авторитарного режима Чон Ду Хвана производство кинофильмов о Кванджу было практически невозможно. Фильмы о Кванджу стали появляться только с 1987 г. когда на экраны вышла кинолента «Презентация Канта» (*Кхантхы сси-ый пальпхёхве*), затем в 1988 г. - два авторских (независимых) фильма «О, страна грез» (*О, ккум-ый нара*) и «Пустошь» (*Хванмучжи*). В 1990 г. впервые на экранах появился некоммерческий фильм о событиях в Кванджу - дебютная картина режиссера Ли Чон Гука «Песня Возрождения» (*Пухваль-ый норэ*); в 1996 г. - «Лепесток» (*Ккотип*), повествующий о девочке, потерявшей мать во время демонстраций 18 мая и сошедшей с ума. Фильм основан на романе Чхе Юн 1992 г. - «Единственный лепесток падает без звука» [6].

В XXI в. в южнокорейском кинематографе все чаще стала обыгрываться тема восстания в Кванджу. Во многом это было обусловлено произошедшими в 1990-е гг. изменениями в политике памяти о Демократическом движении 18 Мая, как официально стали именовать народное восстание в Кванджу в прессе и отчасти - в исторической литературе (преимущественно школьной).

Помимо прочего, нужно иметь в виду и то, что в начале 2000-х гг. правительство Но Му Хёна (2003-2008) поощряло пересмотр новейшей истории Южной Кореи. С этой целью по инициативе правительства создавались «исторические комиссии», занимавшиеся проведением объективных расследований случаев государственного насилия в прошлом. Одной из наиболее болезненных исторических тем по сей день остается колониальное прошлое и его наследие в Кореи. В марте 2003 г. был принят закон о выяснении истины о коллаборационистской, антинациональной деятельности корейцев в годы колонии (1910-1945); в мае 2005 г. учрежден соответствующий правительственный комитет.

Деятельность «исторических комиссий» сформировала особый социально-психологический климат в обществе, способствующий более открытому диалогу между правительством и обществом по наиболее трагическим событиям в новейшей истории Кореи.

В этих условиях обращение режиссеров к теме восстания в Кванджу выглядело естественным и оправданным, т.к. соответствовало общему курсу государства на выяснение истины о прошлом.

В 2000 г. на экраны вышел фильм режиссера Ли Чхан Дона «Мятная конфета» (*Пакха сатхан*). В основе сюжета - травмирующие воспоминания о его жизни, в т.ч. о событиях в Кванджу, которые превращают жизнь главного героя в постоянное самобичевание, вызывают ощущения неполноценности и полной никчемности. Повествование выстроено таким образом, что сначала мы видим будущее персонажа, его настоящее, и постепенно уходим в прошлое, погружаясь вглубь его воспоминаний. В цепочке его воспоминаний всплывают события июня 1987 г., когда Южная Корея была охвачена многотысячными акциями протеста с требованием прямых президентских выборов и конституционной реформы. Хотя воспоминания о Кванджу не являются основой сюжета фильма, они однозначно связаны с текущим состоянием героя, страдающего депрессивным расстройством. Герой ощущает собственную ничтожность, источником которого он считает свое поведение в прошлом [7].

Тяжелые воспоминания корейских солдат, участвовавших в карательной операции в Кванджу, являются основой сюжетов в фильме «Экскаватор» (*Пхокхырейн*, 2017, режиссёр Ли Чжу Хён). Главный герой в фильме - рабочий-экскаваторщик, проходивший службу в армии в 1980 г. и отправленный в Кванджу для подавления восстания. Отслужив в армии, он живет обычной жизнью, стараясь забыть те ужасные дни, однако случайно наталкивается на человеческие останки в земле времен резни в Кванджу и впадает в отчаяние. Его не покидает чувство вины, а также все больше интересуется вопросом: «Почему их [солдат] туда отправили?» [8].

Желая узнать обстоятельства отправления его военного подразделения в Кванджу, герой встречается с капитаном дивизии и другими военачальниками, но ничего не узнает, кроме того, что просто был отдан приказ свыше. На свой вопрос ответа он не получает [9]. В конце концов, герой на своем уже старом экскаваторе приезжает к резиденции бывшего президента Чон Ду Хвана в надежде получить долгожданный ответ, но его задерживает полиция. Герою фильма никак не удается подобраться ближе к истине, и он возвращается к своей работе. Однако прежде, найдя останки убитых им людей, он совершает их незаконное захоронение на кладбище для погибших в восстании. С учетом предшествующего повествования данный акт выглядит как раскаяние и сочувствие бывшего военнослужащего пострадавшим в восстании, в подавлении которого он принимал непосредственное участие.

Тема травмы участников народного восстания затрагивается в фильмах «Старый сад» (*Орэтвен чонвон*, 2006. Режиссёр Им Сан Су), а также «Марш во имя любимых» (*Им-ыль вихан хэнчжингок*, 2018. Режиссёр Пак Ки Бок), получивший такое название по одноименной песне - гимну Дня памяти народного восстания в Кванджу. Музыка к песне в память, в частности, об Юн Сан Воне (погиб в ходе восстания в Кванджу 27 мая 1980 г.) сочинил Ким Чжон Рюль, а стихи - Хан Сок Ён. Песня была записана в 1982 г. и довольно быстро превратилось в народный гимн, исполняемый на всех церемониях памяти восстания в Кванджу. В фильме особенно выделяется роль студенческого движения в демонстрациях в Кванджу. Студенты вели активную агитационную деятельность и выступали против власти [10].

В фильме «Старый сад» повествование начинается с будущего героя, постепенно мы узнаём и о его прошлом: О Хён У состоял в подпольной организации, которая устраивала забастовки и вела агитационную деятельность в 1980 г. Хотя в самом фильме центральной сюжетной линией является любовная история, а не сами события в Кванджу, тем не менее, мы можем видеть, как тяжело Хён У вспоминает 18 мая, как тяжело ему дается решение уехать от любимой, чтобы помочь своим товарищам [11]. Кадры столкновений 1980 года во многом идентичны документальным источникам: сцены с военными, избивающими гражданское население, усиливают трагизм ситуации. Участник протестного движения, О Хён У был арестован и осужден на 16 лет тюрьмы. Через погружение в свое прошлое, воспоминания, он выражает преданность общему делу, некогда объединившего его с другими соратниками, а также выражает и желание завершить начатое любой ценой годы спустя [12].

Если фильмы «Мятная конфета», «Экскаватор» и др. фокусируются, прежде всего, на судьбе одного человека, травмированного событиями восстания в Кванджу, то кинокартина режиссера Ким Чжи Хуна «Прекрасные каникулы» (*Хварёхан хюга*, 2007 г.) имеет более эпический характер, повествуя о судьбах разных людей, некоторые из которых случайно оказались вовлечены в вооруженный конфликт в Кванджу. В фильме довольно подробно изложена хронология восстания в Кванджу, начиная с первых протестов 18 мая и заканчивая военной операцией южнокорейской армии в ночь на 27 мая [13].

В фильме «Прекрасные каникулы» показаны обе стороны конфликта: солдаты и горожане. Солдаты до последнего не знали, куда их отправляют; многие из них полагали, что военные части перемещают к границе с КНДР, и вдруг их охватывает ужас, когда узнают, что части движутся в сторону юга Кореи. Во многом эта сцена и другая, в которой один из солдат отпускает демонстранта, показывают, что жертвами конфликта были не только мирные граждане, но и сами южнокорейские солдаты, обязанные, будучи на службе, исполнять военный долг. Трагичным оказывается в фильме и то, что армия без разбору убивает и демонстрантов, и школьников, и врачей, вызвавшихся помочь раненым. Как следствие это вынуждает все больше простых жителей Кванджу присоединиться к протестным акциям и даже сформировать народное ополчение. Фильм заканчивается трагической сценой гибели народных ополченцев, оккупировавших здание администрации провинции Южная Чолла. Так, подавление вооруженного сопротивления гражданского населения в ночь на 27 мая 1980 г. завершает повествование о 10 днях из жизни жителей Кванджу [14].

В фильмах о Кванджу часто поднимается тема о том, как обычные граждане, политически не ангажированные, оказались вовлечены в народное восстание уже по ходу стремительно развивавшихся событий. Так, в нашумевшей в Южной Корее картине «Таксист» (*Тхэкси киса*, 2017. Режиссёр Чжан Хун), главными героями оказываются таксист и немецкий репортер - Юрген Хинцпетер.

Сюжет картины основан на реальной истории в мае 1980 г.: Хинцпетер прилетел в Сеул, а оттуда на такси отправился в Кванджу. И таксист, и журналист в фильме, таким образом, реальные личности. В фильме четко показано, что восстание, которое началось 18 мая в Кванджу, имело закрытый и региональный характер - главный герой, как и многие жители Сеула и других городов центра страны, ничего не знали о нем

до тех пор, пока это не затронуло их прямо или косвенно. Таксист совершенно случайно оказывается в эпицентре демонстраций и видит, как армия начинает расстреливать протестующих. Целью водителя было лишь заработать побольше денег, прокатив своего пассажира до города Кванджу, однако он даже не подозревал, во что окажется втянутым. Таксисты и водители автобусов сыграли важную роль в ходе демонстраций, перекрывая улицы или просто помогая раненым добраться домой или в другие места. В конце концов, и наш герой, вместе с другими водителями и протестующими, встает в ряды «повстанцев» и помогает журналисту заснять нужный видеоматериал и бежать из города [15].

* * *

После событий в Кванджу в мае 1980 г. южнокорейское правительство пыталось скрыть правду о масштабах трагедии, дезинформируя население с тем, чтобы сформировать исключительно негативный облик восставших. Первые правдивые сведения о Кванджу стали передаваться посредством поэтической литературы. Как следствие, литература в Южной Корее сыграла важную роль в формировании «маргинальных», не соответствующих официальной интерпретации, образов восстания в Кванджу.

С началом политической либерализации на рубеже 1980-1990-х гг. в условиях ослабленной цензуры тема Кванджу стала обыгрываться и в корейском кинематографе. В начале 2000-х гг. под влиянием новой политики правительства, нацеленной на более объективную репрезентацию исторического прошлого, среди корейских режиссеров возрос интерес к восстанию в Кванджу. Переосмысляя прошлое, они стали показывать его с разных сторон конфликта - простых граждан, участников восстания, и военнослужащих, отправленных на подавление мятежников. В отличие от корейской поэтической литературы, акцентирующей внимание на жертвах восстания, современный корейский кинематограф представляет картину майских событий с двух ракурсов, делая ее более объективной, но не менее трагичной.

References

1. Open Archives. Korean Democracy Foundation. <https://archives.kdemo.or.kr/photo-archives/view/00755845> (in Kor.) (accessed 05.08.2020)
2. Open Archives. Korean Democracy Foundation. <https://archives.kdemo.or.kr/photo-archives/view/00755845> (in Kor.) (accessed 05.08.2020)
3. Yun Cheong-sin. 5.18 Democratization Movement 40th Anniversary, What is Gwangju Democratization Movement? A total of 7,200 victims including 218 dead! (In Kor.). <http://www.polineews.co.kr/news/article.html?no=462928> (accessed 05.08.2020)
4. Moon Jae-in says "We Have to Remember May 18th Square in front of Provincial Office of South Cholla. *OhmyNews*. 18.05.2020. http://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A002642000
5. Tikhonov B.M., Kang Mang-il. 2011. History of Korea in two volumes. Vol. 1, p. 432. Moscow. (In Russ.)
6. Hyun So-eun. Eight Movies, Novels and Webtoons Carefully Selected for You Who Don't Know 5·18. *The Hankyoreh*. 18.05.2016. (In Kor.). http://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/744402.html (accessed 24.07.2020)
7. Peppermint Candy. (2000). [Online] Directed by Lee Chang-dong. South Korea: Shindo Films [viewed 7 July 2020].
8. Jang Jin-ri. Suspension of Activity' Uhm Tae-woong, Screen Return... 'Fork Crane' Confirmed to Be Released on July 27. (In Kor.). <http://osen.mt.co.kr/article/G1110677897> (accessed 14.07.2020)
9. Small Movies in a Big Competition... 'Forkrain' and 'Road to Paris'. *KBS News*. 24.07.2017. (In Kor.). <http://mn.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=3521338> (accessed 14.07.2020)
11. Jeong Dae-ha. Gwangju on the 9th... 10 Cities Premiere of the Movie "The March for the Beloved". *The Hankyoreh*. 08.04.2018. (In Kor.). http://www.hani.co.kr/arti/area/area_general/839599.html (accessed 14.07.2020)
12. Nigel D'Sa. IM's The Old Garden Opens January. <http://www.koreanfilm.or.kr/eng/news/news.jsp?mode=VIEW&seq=549> (accessed 14.07.2020)
13. The Times I felt in the Movie, "Old Garden". *The Hankyoreh*. 08.02.2007. (In Kor.). <http://www.hani.co.kr/arti/culture/movie/189349.html> (accessed 14.07.2020)
14. Lee Hyo-won. 'May 18' Remembers Heroes of Gwangju. *The Korea Times*. 10.07.2007. https://www.koreatimes.co.kr/www/news/art/2012/04/141_6269.html (accessed 10.07.2020)
15. Choe Sang-Hun. In South Korea, an Unsung Hero of History Gets His Due. <https://www.nytimes.com/2017/08/02/world/asia/south-korea-taxi-driver-film-gwangju.html> (accessed 10.07.2020)